

УДК 32.019.51

Володенков С.В.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТА КАК СОВРЕМЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей функционирования Интернета как современного пространства политических коммуникаций. По итогам исследования сделан вывод, что интернет-пространство активно используется в системе современного политического управления в различных аспектах: в первую очередь для генерации сетевого информационного контента и его вирусного распространения среди интернет-пользователей с целью формирования коллективных смыслов в процессе горизонтального информационно-коммуникационного взаимодействия, а также для мобилизации сетевой общественности, имеющей высокий потенциал политической активности.

Ключевые слова: интернет-пространство, политическая коммуникация, коммуникационное пространство, сетевые сообщества, социальный интеракционизм.

S. Volodenkov

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

FEATURES OF THE INTERNET AS A CONTEMPORARY SPACE OF POLITICAL COMMUNICATION

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the Internet functioning as a modern space of political communication. The research results enable to conclude that the Internet space is widely used in the modern system of political control in various aspects. First of all, it is used to generate a network of information content and its viral spread among the Internet users for the purpose of forming collective meanings in the horizontal information and communication interactions. Besides, it is used to mobilize the public network, which has high potential for political activism.

Key words: the Internet space, political communication, communication space, online communities, social interactionism.

Развитие Интернета в качестве коммуникационной среды и его трансформация в глобальное пространство реализации современной политики непосредственным образом влияют на содержательные и технологические

преобразования в сфере политического управления в силу изменения характера и содержательных особенностей политической коммуникации, осуществляемой в Сети.

Технологические возможности интернет-коммуникации обеспечивают потенциал для осуществления процесса политического управления в сетевом пространстве, а также определяют появление принципиально новых форматов и моделей политической онлайн-деятельности.

На сегодняшний день Интернет выступает в качестве самостоятельно и обладающего собственной спецификой политического коммуникационного пространства, в котором активно осуществляются проекты в сфере политического управления, в связи с чем необходим анализ тех особенностей Всемирной паутины, которые во многом определяют модели и форматы сетевой политической деятельности.

В целом феномен коммуникационного пространства является одним из ключевых объектов анализа во многих науках, включая философию, социологию, политологию, психологию, лингвистику, коммуникативистику и многие другие.

При этом на сегодняшний день существует значительное число подходов к пониманию феномена коммуникационного пространства.

Так, в общем виде коммуникационное пространство можно определить как целостную среду, в рамках которой осуществляется информационно-коммуникационное взаимодействие между различными социальными субъектами.

Коммуникационное пространство также можно определить как особую разновидность информационного пространства, отличающуюся совокупностью используемых в нём методов, средств и техник коммуникационного взаимодействия.

В социологии распространён подход, в соответствии с которым коммуникационное пространство является особой формой социальной реальности. В работах многих классиков социологии (Н. Луман, Ю. Хабермас) подробно рассматриваются такого рода подходы к пониманию коммуникационного пространства.

В современных условиях коммуникационное пространство можно рассматривать как одну из основных форм существования информационного общества.

Исходя из анализа работ социологов и коммуникативистов, подчёркивающих виртуальный характер современных коммуникаций, необходимо также выделить и такой подход к пониманию коммуникационного пространства, в соответствии с которым оно является специфической медиатизированной средой формирования и существования виртуальной реаль-

ности для включённых в данное пространство субъектов коммуникации.

По мнению П. Бурдые, социальное пространство представляет собой специфическую систему объективных связей между индивидами, занимающими различные социальные позиции, находящиеся в разных вариантах взаимоотношений друг с другом [2].

Как можно заметить, не существует единственно верного подхода к пониманию содержания феномена коммуникационного пространства, и по мере развития социологической науки представление о нём будет также развиваться и дополняться.

В любом случае, феномен коммуникационного пространства, несмотря на многозначность его трактовок, является на сегодняшний день одним из ключевых инструментов реализации политики, выступая, по сути, в качестве фундаментального фактора, влияющего на особенности функционирования и развития современного информационного общества.

В связи с этим необходимо рассмотреть содержание и особенности политического коммуникационного пространства, чему посвящён целый ряд теоретических работ российских специалистов [5; 10; 12; 14].

В первую очередь необходимо определить, в каком случае коммуникационное пространство является политическим.

Исходя из понимания, что политика в прикладном смысле является системой отношений, складывающихся по поводу завоевания, удержания, распределения и реализации власти, под политическим коммуникационным пространством мы будем подразумевать такое пространство коммуникаций, в рамках которого реализуются подобные цели. Иными словами, тип пространства мы определяем по типу целей, которые в его рамках достигаются.

Исходя из этого, под политическим коммуникативным пространством мы будем понимать самостоятельный вид коммуникационных пространств, предполагающих осуществление в их рамках коммуникаций, направленных на достижение широкого спектра политических целей.

По нашему мнению, Интернет как таковой не является политическим пространством в целом. Тем не менее, когда мы говорим о реализации целей, связанных с властью, уместно выделять пространство политических коммуникаций в Интернете [7; 8; 15].

Интернет, выступая изначально в качестве средства коммуникации вообще, по мере своей эволюции превратился в пространство политических коммуникаций, выступающее онтологической основой для формирования виртуальной реальности, отличной от традиционной медиареальности, описанной в большинстве существующих научных трудов, посвящённых политическим коммуникациям и их роли в формировании общественных представлений.

По сути, в рамках Интернета более уместно сегодня говорить не столько о медиареальности, сколько о коммуникативной реальности в силу особенностей выстраивания информационно-коммуникационного взаимодействия между пользователями.

Несмотря на то, что практически каждый ресурс в интернет-пространстве, по сути, является медийным, особенности формирования представлений о политической реальности в общественном сознании определяются на сегодняшний день не столько медиаконтентом, как это свойственно традиционному медиaproстранству, сколько теми механизмами, технологиями и моделями коммуникации, которые имеют свои собственные политические значение и содержание, во многом определяющие восприятие медиаконтента конечными пользователями.

При этом сетевые ресурсы, использующиеся в процессе информационно-коммуникационного взаимодействия, имеют ряд принципиальных содержательных, структурных и технологических особенностей, существенно отличающих их от традиционных медиаресурсов [3, с. 242], что позволяет нам говорить о факте формирования в Интернете особого вида коммуникативного пространства, имеющего собственную специфику и предоставляющего отличные от традиционного медиaproстранства возможности для осуществления воздействия на общественное сознание в рамках современного политического управления.

Говоря об особенностях Интернета как политического коммуникативного пространства, необходимо выделить такой важнейший факт, как наличие существенных различий между традиционной массовой аудиторией телевидения, прессы и радио и массовой аудиторией в интернет-пространстве.

В рамках традиционных подходов масса представляет собой социально недифференцированную совокупность людей с отсутствующей структурой и неопределённым составом.

При этом представители массовой аудитории в традиционном медиaproстранстве, как правило, потребляют и воспринимают информацию индивидуально, изолированно друг от друга на основе принципа «от одного – ко многим».

Что же касается современных интернет-сообществ, то они имеют достаточно выраженную структуру, определяемую в первую очередь наличием активно развитых горизонтальных коммуникативных связей [4].

Кроме того, большинство интернет-сообществ объединяет онлайн-пользователей по различным социальным параметрам, включая демографические, религиозные, профессиональные, политические и иные характеристики, что позволяет сделать вывод, что классическое представление о массе на уровне сетевых сообществ требует своего пересмотра в силу на-

личия структуры и тесных коммуникационных взаимосвязей между интернет-пользователями, являющимися членами подобных сообществ.

По сути, сетевые сообщества представляют собой новый феномен современной политики в условиях функционирования Интернета как политического коммуникационного пространства.

В целом можно отметить, что главное отличие классической массовой аудитории, описанной в рамках традиционных теорий и моделей, состоит в отсутствии взаимных горизонтальных коммуникаций, а следовательно, и регулярного информационно-коммуникационного взаимодействия между изолированными гражданами.

В рамках сетевых сообществ представители массовой аудитории осуществляют устойчивое и регулярное информационно-коммуникационное взаимодействие друг с другом на уровне горизонтальных связей, что, безусловно, отличает сетевые сообщества от классической массы в офлайн-пространстве.

Сами принципы распространения информации в интернет-пространстве отличны от используемых в традиционных моделях и позволяют выстраивать отношения «от одного – ко всем», «от одного к одному», «от многих к одному» [9].

В связи с этим весьма интересной представляется позиция известного теоретика информационного общества Ё. Масуда, выдвинувшего гипотезу, согласно которой в современном обществе информационные сообщества, не имеющие социальной дифференциации, подменяют собой традиционные классы.

Анализ интернет-пространства позволяет сегодня дополнить данный подход и говорить уже о наличии социально дифференцированных «информационных сообществ», имеющих помимо развитой горизонтальной сетевой структуры ещё и специфические социальные характеристики, которые обуславливают устойчивость такого рода сообществ, а также позволяют формировать полузакрытые «внутренние» пространства, доступ к которым извне ограничен и регламентирован.

Таким образом, мы можем предположить, что сетевые сообщества представляют собой не массу в её традиционном понимании, и, следовательно, классические модели политической массовой коммуникации в сетевом пространстве будут работать иначе, иметь иные эффекты и иную логику, чем при работе с традиционной массовой аудиторией, в силу наличия между представителями сетевого сообщества развитых горизонтальных коммуникационных связей.

Здесь следует также отметить определённую актуальность теории социального интеракционизма Г. Блумера, в соответствии с которой смы-

словое значение любого понятия или объекта определяется не столько его свойствами, сколько результатами социального взаимодействия [1].

С учётом того, что сетевые социальные медиа ориентированы в первую очередь на организацию социального взаимодействия внутри сетевого пространства между интернет-пользователями, теория Блумера приобретает новое звучание в условиях развития Интернета как пространства политических коммуникаций.

Представители сетевых сообществ в ходе информационно-коммуникационного взаимодействия, которое мы можем отнести к форме социальной активности, активно формируют смысловые характеристики политических процессов и явлений, отличные от их объективного содержания.

В связи с этим субъекты политического управления для формирования смысловых значений в общественном сознании, необходимых для достижения своих политических целей, завоевания лояльности и доверия, создания положительно значимого восприятия политиков, политических партий, политических институтов власти вынуждены выступать в качестве равноправных участников горизонтальных коммуникаций в интернет-пространстве, в первую очередь в пространстве социальных медиа.

Отдельного внимания заслуживает феномен сетевого лидерства, в рамках которого лидеры общественного мнения в социальных медиа формируются самой сетевой общественностью из её же представителей, что также повышает уровень доверия к выражаемому ими мнению и транслируемой ими политической информации. Как показывает современная политическая практика, альтернативные традиционным средствам массовой информации публикации и комментарии авторитетных блогеров имеют значительно больший общественный резонанс и обладают существенно более высоким уровнем доверия со стороны интернет-пользователей, в результате чего сетевые лидеры общественного мнения с высокой степенью эффективности способны оказывать влияние на формирование общественных настроений в Сети, а также воздействовать на массовые восприятия социально-политической реальности в интернет-пространстве.

В результате в интернет-пространстве сформировалась распределённая сеть независимых от государственных органов власти и традиционных субъектов политического управления и не подверженных прямому влиянию с их стороны медиаресурсов и соответствующих им сетевых лидеров общественного мнения, представляющих для политических режимов определённую опасность в силу значительного потенциала влияния на общественную аудиторию [13].

Говоря о сетевых информационных ресурсах, и в первую очередь о социальных медиа, необходимо выделить и такую крайне существенную их

характеристику, как превалирование генерируемых интернет-пользователями субъективных комментариев, мнений, оценок как самого сообщения, так и описываемых в нём событий, явлений и процессов над непосредственно содержательными составляющими этих сообщений в процессе их восприятия и оценки участниками коммуникации.

Контент сообщения становится не столь важным, как в традиционных медиа. Отношение к сообщению, его «окраска» всё более зависят в первую очередь от того, как сами пользователи оценили сообщение. Если классические модели политической коммуникации в своём большинстве не предполагают возможности интерактивного включения потребителей информации в коммуникационный процесс, а также не рассматривают пользовательских комментариев в качестве значимого фактора, влияющего на формирование отношения других пользователей к содержанию сообщения, в интернет-пространстве как качественные, так и количественные характеристики комментарийной реакции пользователей на контент размещённого сообщения приобретают важнейшее значение, в результате чего для эффективного осуществления информационно-коммуникационного воздействия на общественное сознание в Сети более значимыми становятся не сами сообщения, а соответствующие им пользовательские комментарии, что во многом меняет стратегию и тактику выстраивания сетевых коммуникаций в процессе политического управления.

При этом если качественные характеристики комментариев сетевых пользователей способны влиять на восприятие и оценку информационных сообщений, изменять их изначальный смысл, то количественные характеристики комментарийной активности во многом определяют субъективную общественную значимость сообщения в представлении пользователей, его читающих. И если количественный уровень комментарийной активности применительно к конкретному сообщению является недостаточным, то такое сообщение воспринимается незначительным, равно как и наоборот – значительное число пользовательских комментариев способно сформировать представление о сообщении как крайне значимом и важном для сетевой общественности.

В итоге для максимально эффективного восприятия сообщения необходимо обеспечение достаточного числа позитивно значимых комментариев, несущих необходимое смысловое содержание (равно как для разрушения эффективного восприятия сообщения и его негативизации необходимым становится обеспечение достаточного числа отрицательных комментариев, искажающих изначальный смысл сообщения).

Данная особенность восприятия сообщений в интернет-пространстве активно используется в социальных медиа, и в первую очередь в социаль-

ных сетях, разработчики которых внедрили в функционал своих ресурсов инструменты социальной оценки сообщений.

На многих интернет-площадках число просмотров, комментариев, «лайков» становится основой для расчёта так называемого социального капитала, позволяющего выделять «топовых» авторов постов.

Данное свойство сетевых информационных ресурсов позволяет активно манипулировать восприятием контента и воздействовать на общественное сознание посредством управления комментариальной активностью.

Следует также отметить, что, по сути, чтение в интернет-пространстве становится формой социальной активности. В отличие от индивидуального потребления информации в традиционном пространстве, возможность влиять своими посещениями, комментариями и оценками на общественную значимость различных материалов, публикуемых в Сети, на восприятие контента данных материалов другими пользователями является уникальной для интернет-пространства политических коммуникаций.

Неслучайно сегодня в политической практике стала крайне востребованной деятельность специалистов в области social media management (SMM), которые осуществляют вброс, интерпретацию, поддержку и продвижение в сетевом пространстве необходимых для субъектов политического управления материалов.

Благодаря своей экстерриториальности, интернет-коммуникации также могут быть использованы для внешнего влияния на национальное политическое пространство, а также для формирования нужных инициатору информационного воздействия политических ценностей, символов, кодов и мифов, что, в конечном счёте, самым непосредственным образом может влиять и на стабильность политической системы государства в целом.

Экстерриториальность не только выступает одной из основных особенностей интернет-пространства, но и обуславливает существование серьёзных угроз для стабильного функционирования национальных политических систем, предъявляя новые требования к политике информационной безопасности современных государств, становящихся мишенями для внешних акторов политического влияния.

Кроме того, в силу специфики сетевых сообществ, имеющих внутри себя развитые актуальные коммуникационные связи между пользователями, мы можем говорить о том, что интернет-пространство имеет более высокий мобилизационный потенциал по отношению к традиционным СМИ, что демонстрирует современная политическая практика на примерах организации массовых политических акций во многих странах посредством использования таких коммуникационных площадок, как Twitter, Facebook, ВКонтакте, LiveJournal, где между пользователями существует тесное гори-

зонтальное информационно-коммуникационное взаимодействие и мобилизационный потенциал реализуется в высокой степени.

Следует заметить, что возможности эффективной мобилизации масс в интернет-пространстве определяются не только горизонтальностью коммуникации между членами сетевых сообществ, но также оперативностью такого рода коммуникаций и их всеобъемлющим характером в силу появления современных мобильных устройств, позволяющих осуществлять информационно-коммуникационное взаимодействие в любое время и в любой точке [6].

Наличие мобильных средств коммуникации превращает традиционную толпу в «умную толпу», имеющую чётко структурированные связи между её членами, в результате чего традиционные представления о толпе перестают работать и объяснять возникающие эффекты при проведении массовых протестных акций сетевых пользователей в оффлайн-пространстве.

При этом если такого рода коммуникация является публичной и привлекающей внимание широкой интернет-аудитории, то коммуникативный охват значительно увеличивается, в результате чего в протестных акциях начинают участвовать не только представители оппозиционного ядра из числа членов сетевых сообществ, но и обычные пользователи, опосредованно включённые в процесс онлайн-общения сетевых активистов в силу публичности их коммуникаций.

Здесь следует заметить, что до недавнего времени в политической науке доминировало представление, согласно которому интернет-пространство является производной от оффлайн-пространства, а его содержательные и смысловые характеристики напрямую определяются традиционными оффлайновыми процессами.

Однако в последние годы явно наметилась тенденция изменения соотношения между оффлайновым и интернет-пространствами в аспекте их влияния друг на друга. Так, сетевые ресурсы и происходящие в Интернете процессы всё в большей мере начинают влиять на традиционное политическое пространство.

Данное обстоятельство является следствием сразу нескольких причин.

Во-первых, наиболее политически активная часть представителей гражданского общества на сегодняшний день является активными пользователями Интернета и проявляет свою активность именно в сетевом пространстве. Сформулированный В. Парето принцип, названный его же именем, приобретает новое звучание применительно к вопросу взаимовлияния классического оффлайнового и интернет-пространств.

Являясь сетевыми пользователями, представители активной части граждан могут и уже самым непосредственным образом влияют на процессы, протекающие в оффлайновом пространстве [16]. Многие сетевые ли-

деры общественного мнения, поддерживаемые интернет-пользователями, начинают проявлять активность в политическом пространстве, а сами сетевые сообщества – влиять на традиционные институты власти, осуществляя общественное давление на них [11].

Кроме того, происходящие в Сети события и транслируемый в онлайн-пространстве контент начинают всё больше влиять на работу традиционных средств массовой информации, определять повестку дня традиционных СМИ, содержательные и смысловые компоненты их медийной деятельности и, следовательно, воздействовать на процессы формирования медиареальности в традиционном пространстве для больших групп населения, даже не являющихся интернет-пользователями.

Так, многие события, происходящие в интернет-пространстве, становятся частью информационной повестки дня в традиционном медиaprостранстве, оказывая существенное влияние на офлайн-процессы в сфере политики.

Неслучайно возросла значимость контента, размещаемого в интернет-пространстве, для политических аналитиков и консалтинговых служб, осуществляющих сопровождение субъектов политики.

В онлайн-пространстве также активно применяются технологии создания «архитектуры выбора», позволяющие при видимой свободе выбора источников информации определять маршруты пользователей от сайта к сайту, предлагая разнообразные ссылки и переходы на требуемые ресурсы при сохранении иллюзии осуществления самостоятельного выбора пользователем тех сайтов, которые он посещает.

По сути, большинство интернет-пользователей оказываются в замкнутой среде, посещая только те ресурсы, которые выгодны инициаторам коммуникационного влияния, не осознавая при этом ограниченности круга таких интернет-источников.

Механизмы отслеживания, анализа и управления поведением пользователей в Сети позволяют, по сути, эффективно ограничивать доступ к ресурсам, имеющим альтернативную идеологию.

Помимо этого, онлайн-ресурсы предоставляют широкий спектр возможностей для организации оперативного интерактивного общения с пользователями, имеющими возможность прямого участия в дискуссиях и обсуждениях, публикации своего мнения, обмена мнениями с другими пользователями независимо от их территориального местонахождения и времени суток.

В результате интернет-ресурсы приобретают более высокий в сравнении с традиционными средствами массовой информации потенциал привлечения политически активных пользователей.

В силу высокого уровня интерактивности информационных онлайн-площадок и горизонтальности коммуникации между пользователями и

редакцией формируется более доверительное отношение к позициям различных сторон и самим участникам дискуссий, обсуждающих ту или иную общественно значимую тему, в сравнении с традиционной моделью агитационно-пропагандистского воздействия, предполагающей сугубо вертикальное информирование представителей целевых аудиторий без формирования эффективного интерактивного канала обратной связи с ними.

Интерактивные возможности интернет-ресурсов позволяют создавать эффект вовлечённости в коммуникационный процесс, а именно на принципах вовлечённости в процессы основаны технологии концепции Soft Power, одним из теоретиков которой стал американский специалист по методам ненасильственной борьбы с авторитарными режимами Джин Шарп.

Интерактивность интернет-ресурсов выступает в качестве одного из факторов, оказывающих влияние на возможности использования технологий мягкой силы в процессах политического управления.

Таким образом, завершая рассмотрение актуальных характеристик современных сетевых ресурсов, мы можем прийти к выводу, что на данный момент Интернет представляет собой уникальное пространство политических коммуникаций, являющееся самостоятельным и обладающим собственными особенностями феноменом, имеющим существенные отличия от традиционного политического оффлайн-пространства.

Данное пространство активно используется в системе современного политического управления в различных аспектах: в первую очередь для генерации сетевого информационного контента и его вирусного распространения среди интернет-пользователей с целью формирования коллективных смыслов в процессе горизонтального информационно-коммуникационного взаимодействия, а также для мобилизации сетевой общественности, имеющей высокий потенциал политической активности, что позволяет оказывать существенное влияние на политические процессы в традиционном оффлайн-пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология / под ред. Т.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 173–179.
2. Бурдые П. Социология политики / сост., общ. ред., предисл. Н.А. Шматко [Электронный ресурс]. URL: <http://bourdieu.name/content/shmatko-vvedenie-v-socioanaliz-pera-burde> (дата обращения: 29.05.2016).
3. Володенков С.В. Управление современными политическими кампаниями. М.: Издательство Московского университета, 2012. 312 с.
4. Горшкова Л.В. Проблема идентификации субъекта и объекта в сети Интернет // Законодательство и экономика. 2005. № 5. С. 53–56.

5. Громова Т.Н. Коммуникативное взаимодействие субъектов политического процесса: стратегия и тактика поведения // Принципы и направления политических исследований. М.: РОССПЭН, 2002. С. 9–21.
6. Засурский Я.И. От электронного общества к мобильному // Информационное общество. 2008. № 5/6. С. 34–36.
7. Каас М. Политическая наука и Интернет // Политическая наука. 2002. № 1. С. 145–147.
8. Казаков В.П. Интернет как информационное пространство взаимодействия политического лидера и общества // Информатика и образование. 2007. № 2. С. 28–31.
9. Корытникова Н.В. Интернет как средство производства сетевых коммуникаций в условиях виртуализации общества // Социс. 2007. № 2. С. 85–93.
10. Лекторова Ю.Ю. Политическая коммуникация в информационном пространстве: опыт теоретико-методологического осмысления // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2011. № 1. С. 186–196.
11. Ненашев Д.А. Лоббирование посредством компьютерных сетей: новый инструмент политического влияния // Политическая наука. 2002. № 1. С. 126–136.
12. Политическая коммуникативистика: проблемы предметного позиционирования: материалы методологического семинара / под ред. Л.Н. Тимофеевой. М.: Издательство Российской академии государственной службы, 2008. 63 с.
13. Роменков А.В. Интернет-блог как инструмент политической борьбы // Власть. 2008. № 7. С. 79–82.
14. Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис. 2004. № 2. С. 124–132.
15. Туронок С.Г. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 51–63.
16. Чернышев Ю.Г. О влиянии блогосферы на российскую публичную политику // Политическая наука. 2008. № 2. С. 99–118.

REFERENCES

1. Blumer G. [Society as a symbolic interaction]. In: Andreeva T.M., Bogomolova N.N., Petrovskaia L.A., eds. *Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya* [Modern foreign social psychology]. Moscow, Moscow University Publishing House Publ., 1984, pp. 173–179.
2. Burdè P. *Sotsiologiya politiki* [Sociology of politics]. Available at: <http://bourdieu.name/content/shmatko-vvedenie-v-socioanaliz-pera-burde> (ac-cessed: 29.05.2016).
3. Volodenkov S.V. *Upravlenie sovremennymi politicheskimi kampaniyami* [Management of modern political campaigns]. Moscow, Moscow University Publishing House Publ., 2012. 312 p.
4. Gorshkov L.V. [The problem of identification of subject and object on the Internet]. In: *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and economics], 2005, no. 5, pp. 53–56.
5. Gromova T.N. [Communicative interaction of the subjects of the political process: strategy and tactics of behavior]. In: *Printsipy i napravleniya politicheskikh issledovaniy* [Principles and directions of political studies]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002, pp. 9–21.
6. Zasurskii Ya.I. [From electronic to mobile companies]. In: *Informatsionnoe obshchestvo* [Information Society], 2008, no. 5/6, pp. 34–36.

7. Kaas M. [Political science and the Internet]. In: *Politicheskaya nauka* [Political science], 2002, no. 1, pp. 145–147.

8. Kazakov V.P. [The Internet as an information space of interaction of a political leader and the society]. In: *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education], 2007, no. 2, pp. 28–31.

9. Korytnikova N.V. [The Internet as a means of producing communication networks in the conditions of the society virtualization]. In: *Socis*, 2007, no. 2, pp. 85–93.

10. Lektorova Yu.Yu. [Political communication in information space: the experience of theoretical-methodological comprehension]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya* [Bulletin of Perm University. Series: Political Science], 2011, no. 1, pp. 186–196.

11. Nenashev D.A. [Lobbying through computer networks: a new tool of political influence]. In: *Politicheskaya nauka* [Political science], 2002, no. 1, pp. 126–136.

12. Timofeeva L.N., ed. *Politicheskaya kommunikativistika: problemy predmetnogo pozitsionirovaniya: materialy metodologicheskogo seminarina* [Political communication studies: problems of subject positioning: proceedings of methodological seminar]. Moscow, Publishing Center of the Russian Academy of Public Service Publ., 2008. 63 p.

13. Romenkov A.B. [The Internet blog as a tool of political struggle]. In: *Vlast'* [Power], 2008, no. 7, pp. 79–82.

14. Solov'ev A.I. [Political discourse mediocracies: problems of the information age]. In: *Polis* [Policy], 2004, no. 2, pp. 124–132.

15. Turonok S.G. [The Internet and the political process]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2001, no. 2, pp. 51–63.

16. Chernyshev Yu.G. [On the influence of the blogosphere on the Russian public policy]. In: *Politicheskaya nauka* [Political science], 2008, no. 2, pp. 99–118.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Володенков Сергей Владимирович – доктор политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: s.v.cyber@gmail.com;

Sergey V. Volodenkov – Doctor in Political science, associate professor at the Department of Public Policy, Lomonosov Moscow State University; e-mail: s.v.cyber@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Володенков С.В. Особенности Интернета как современного пространства политических коммуникаций // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Volodenkov S.V. Features of the Internet as a contemporary space of political communication. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru